

Резиденту-координатору ООН
в Республике Молдова,
господину Симону Спрингетт,
MD-2012 г. Кишинев, ул. 31 Августа 1989 года, 131,
e-mail: moldova@one.un.org

Главе Миссии ОБСЕ в Молдове,
господину Клаусу Нойкирху
MD-2009 Кишинев, ул. А. Матеевич, 75,
e-mail: moldova@osce.org

Председателю Правительства Республики Молдова
господину Иону Кикку,
MD-2033 mun. Chişinău, Piaţa Marii Adunări Naţionale, 1,
e-mail: petitii@gov.md

Послу Соединённых Штатов Америки
в Республике Молдова,
господину Дерек Дж. Хоган,
103 str. Mateevici, mun. Chişinău, MD-2009,
e-mail: Chisinau-Protocol-DL@state.gov

Главе Делегации Европейского Союза в Республике
Молдова,
Послу, господину Петеру Михалко,
MD-2001 Кишинев, ул. М. Когэлничану 12.
e-mail: Delegation-Moldova@eeas.europa.eu

Странам-гарантам нормализации
отношений между Республикой
Молдова и Приднестровьем:

Послу Российской Федерации в Республике Молдова
господину Олегу Владимировичу Васнецову
г. Кишинев, бул. Штефана чел Маре, д. 153
электронный адрес: ambasadarusiei@yandex.ru

Чрезвычайному и Полномочному Послу Украины в
Республике Молдова
господину Марко Шевченко,
г. Кишинев, ул. Василе Лупу, 17,
e-mail: emb_md@mfa.gov.ua

Копия: Президенту
Приднестровской Молдавской Республики
В.Н. Красносельскому
3300, г. Тирасполь,
ул. Карла Маркса, 187
e-mail: [не указан на официальном сайте](#)

Заявление о направлении международной миссии по правам человека в Приднестровье

Уважаемые господа!

Вынуждены к Вам обратиться в связи с катастрофической ситуацией с правами человека и основными свободами, сложившейся в результате длительного игнорирования их нарушений на территории Приднестровья.

I.

В последние полгода нарушение прав человека и основных свобод приобрели особенно демонстративный и угрожающий характер. В частности, приднестровская власть, безо всяких на то оснований, возбуждает уголовные преследования граждан по обвинению в экстремизме, оскорблении и клевете должностных лиц в целях подавить всякое инакомыслие.

В своих предыдущих обращениях НП «Содействие эффективному правосудию» заявило о необоснованных и противоправных уголовных преследованиях Л.Калик и А.Самоний по обвинению в экстремизме. Властные органы Приднестровья перестали соблюдать даже формальные признаки законности. В частности, с 3 марта 2020 года Ларисе Калик не вручается постановление о возбуждении уголовного дела, в связи с чем, невозможно понять, за какие действия её власть преследует. Хотя А.Самонию такое постановление и вручено, тем не менее, невозможно определить, в каких публикациях и какие фразы восприняты властью, как экстремистские. К тому же, в отношении А.Самония уголовное преследование возбуждено с вопиющим нарушением закона. На самом деле, указанные уголовные преследования являются откровенно противоправным вмешательством в право граждан на свободу выражения мнения, закреплённую в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и в статье 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция).

В настоящее время, формируется обвинение в экстремизме в отношении находящегося в тюремном заключении Г.Чорбы, которого перед этим противоправно осудили на 10 суток ареста по обвинению в нарушении порядка проведения собраний, свобода которых гарантирована статьёй 20 Всеобщей декларации прав человека и статьёй 11 Конвенции.

В этой связи не можем не отметить значимость данных свобод, о которой неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд): «Свобода собраний и право выражать своё мнение ... является одним из высших ценностей демократического общества. Сущность демократии лежит в её способности разрешать проблемы путём открытых обсуждений. Меры превентивного характера по подавлению свободы собраний и выражения мнения в случаях, не касающихся подстрекательства к совершению насилия или отказа от демократических принципов — какими бы шокирующими или неприемлемыми определенными взгляды или используемые слова ни казались властям и какими бы незаконными могли быть требования — делают плохую услугу демократии и часто ставят её под угрозу» (see, *Stankov and the United Macedonian Organisation Ilinden v. Bulgaria*, №№ 29221/95, 29225/95, 2002—IX, § 97).

II.

Обязательства соблюдать права человека, предусмотренные её статьёй 1 Конвенции, порождают ответственность государств за их соблюдение. Согласно прецедентной практике Европейского Суда ответственность за соблюдение прав человека и основных свобод на территории Приднестровья возложена на Республику Молдова и Российскую Федерацию. Соответственно, допускаемые вмешательства в права че-

ловека и основные свободы на территории Приднестровья возможны именно со стороны данных государств, либо под их непосредственным контролем.

Однако, на самом деле, власти Приднестровья, не будучи ответственными за соблюдение прав человека и основных свобод, бесконтрольно осуществляют такое вмешательство, самым бесцеремонным образом подавляя их на виду у всего мирового сообщества, представленного участниками в переговорном процессе приднестровского урегулирования. В сложившихся условиях отсутствует судебный контроль за правомерностью вмешательств в права и свободы, поскольку, как указал Европейский Суд, судебная система Приднестровья «... никогда не являлась частью системы, отражающей судебную традицию, считающуюся совместимой с принципами Конвенции...» (Judgement ECHR, 23 February 2016, «Mozer v. Russia», N 11138/10, § 148)». Таким образом, на протяжении 25 лет (со дня подписания Республикой Молдова Конвенции) в отношении каждого, находящегося на территории Приднестровья не соблюдается принцип свободного доступа к правосудию, закреплённый в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и в статье 6 Конвенции.

Вместе с тем, формат переговоров об урегулировании приднестровского конфликта не охватывает вопросы прав человека и основных свобод, и, как следствие, их обеспечение отложено в некую «корзину политических вопросов». Однако, естественные права человека и его свободы ни при каких условиях не могут быть предметом политических дискуссий, и, тем более, политического торга, который имеет место в формате данного урегулирования.

Поскольку предметом переговоров приднестровского урегулирования является определение статуса Приднестровья в составе Молдовы, то Приднестровье не может иметь притязаний на независимое участие в Конвенции. Таким образом, нет оснований для исключения международного ad hoc контроля над вмешательствами приднестровских властей в права человека и основные свободы, гарантированные Конвенцией.

Считаем, сложившийся подход, при котором власти Приднестровья бесконтрольно вмешиваются в права человека и не несут при этом никакой ответственности, противоречит самой сути международно признанного принципа всемерного уважения прав и свобод человека, который закреплён в основополагающих международных документах и межправительственных соглашениях.

Так, одной из целей создания Организации Объединённых Наций было «утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности ...» (Преамбула Устава ООН).

Устав Совета Европы предполагает достижение целей Совета Европы «путём поддержания и дальнейшего осуществления прав человека и основных свобод» (статья 1 (b) Устава), и обязывает членов Совета Европы обеспечить пользование правами человека и основными свободами всем лицам, находящимся под их юрисдикцией (статья 3 Устава). В связи с чем, вступлению в Совет Европы предшествует обязательное подписание Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Хельсинский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1975 года, среди принципов, которыми государства-участники руководствуются во взаимных отношениях, закрепил принцип «Уважения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений» (VII принцип).

Каждая из стран-участниц переговорного процесса приднестровского урегулирования – Молдова, Россия и Украина, – являются участниками данных международных и межправительственных организаций.

Согласно статье 2 Договора о Европейском Союзе: «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека...».

Таким образом, создавшийся и «... вызывающ[ий] сожаление вакуум в системе защиты прав человека на территории, о которой идёт речь» (see, Judgement of 10 May 2001, case of «Cyprus v. Turkey», No. 25781/94, § 78), в частности, на территории Приднестровья, обязывает международное сообщество предпринять эффективные меры в целях обеспечения на этой территории прав человека и основных свобод. Успешный опыт принятия такого рода мер на территориях Европы, поражённых политическим конфликтом, имеется у Организации Объединённых Наций. Так, на территории бывшей Югославии Глава Миссии ООН по делам временной администрации в Косово доктор Бернар Кушнер своим Распоряжением от 04 сентября 1999 года за № 1999/5 учредил суд последней инстанции *ad hoc* и прокуратуру *ad hoc*. На территории Боснии и Герцеговины «Соглашением по правам человека» (Приложение 6 к Дейтонским соглашениям) была создана Палата по правам человека.

Применимость подобных мер к ситуации в Приднестровье обуславливается невозможностью Республики Молдова обеспечить на территории Приднестровья действие собственных законов и исполнение судебных решений. В этих специфических условиях, при которых на территории Приднестровья действует иной правовой режим и органы власти, не предусмотренные законами Республики Молдова, не может быть гарантирована субъективная беспристрастность судей Республики Молдова при рассмотрении споров и уголовных дел, исходящих из Приднестровья.

Хотя 21 апреля 2016 года были внесены изменения в Закон «О судостроительстве» (Закон Республики Молдова № 76), согласно которым лица, находящиеся на территории Приднестровья, могут обращаться в соответствующие суды Молдовы, тем не менее, остался неопределённым «на практике и на законодательном уровне» (see *Kudla v. Poland*, 2000-XI, 35 EHRR 198, § 157, CG) процедурный вопрос такого рода обращений.

В частности, гражданское процессуальное законодательство Республики Молдовы установило одинаковые правила обращения за судебной защитой, как для лиц, чьи дела происходят из территории Республики Молдова, подконтрольной её Правительству, так и для лиц, чьи дела происходят из не подконтрольной её Правительству территории Приднестровья. Такой подход противоречит позиции Европейского Суда, согласно которой «обязательство игнорировать, не принимать во внимание действия существующих де-факто органов и институтов далеко от абсолютного» (see *Cyprus v. Turkey*, 2001–IV, 35 EHRR 731, § 96). При таком положении, игнорирование де-факто органов власти и институтов Приднестровья, а именно, отсутствие процедуры, при которой на них бы возлагались определённые процессуальные обязанности по показыванию правомерности вмешательств в права и свободы конкретного гражданина, и предоставлялись бы соответствующие процессуальные права, недопустимо.

Вместе с тем, очевидно и то, что в своих обращениях в судебные инстанции Молдовы заявители из Приднестровья не могут ссылаться на законы Республики Молдова, поскольку Правительства Республики Молдова и Российской Федерации не обеспечили их действие на территории Приднестровья, и они де-факто не регулируют спорные правоотношения. При таком положении, обнаруживается неопределённость, возникшая из дискриминации, основанной на одинаковом отношении к лицам, находящимся в существенно различном положении (see *Thlimmenos v. Greece* [GC], No 34369/97, EHRR-2000, § 44). В настоящем деле дискриминация касается права заявителей из Приднестровья на справедливое разбирательство дела, гарантированного статьёй 6 Конвенции.

В любом случае, за столь длительный срок – 25 лет со дня подписания Конвенции – Республика Молдова так и не создала эффективного средства защиты прав и свобод для лиц, находящихся в Приднестровье.

Исходя из изложенного, руководствуясь международным принципом всемерного уважения прав и свобод человека,

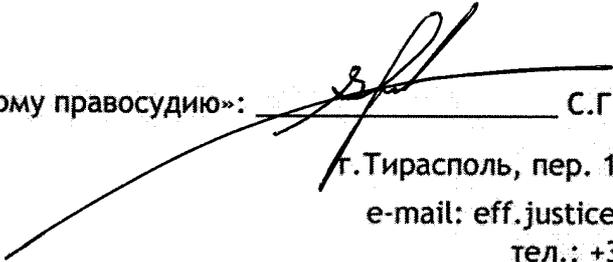
ПРОСИМ:

1. Экстренно провести международные слушания по делам, связанным с нарушением права на свободу выражения мнения (статья 10 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод), и по делам, связанным с нарушением права на свободу собраний (статья 11 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод), имевших место в этом году, жалобы по которым мы готовы представить в кратчайший срок по форме и содержанию, отвечающим требованиям обращению в Европейский суд по правам человека.
2. Учредить ad hoc международную миссию по правам человека в Приднестровье, которая на весь период политического урегулирования приднестровского конфликта создаст эффективное средство защиты в смысле, придаваемом ему статьёй 13 Европейской конвенции по правам человека и основным свободам.

Директор НП

«Судействие эффективному правосудию»:

 С.Г. Поповский

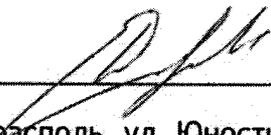
г. Тирасполь, пер. 1 Мая, дом 2

e-mail: eff.justice@gmail.com

тел.: +37377771622

Председатель НП «ИПЦ Априори»:

 Е.Е. Дунаев

г. Тирасполь, ул. Юности, 12/1 кв. 43

e-mail: info@apriori-center.org